

俄 语

(大学俄语专业四年制用)

第 七 册

上海外国语学院編

商 务 印 书 館

俄 語

(大学俄語专业四年制用)

第 七 册

上海外国語学院編

商 务 印 书 馆

1957年 北京

ШАНХАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РУССКИЙ ЯЗЫК

Часть VII

Для студентов IV курса факультетов
русского языка с четырёхгодичным сроком обучения

內容提要

这套《俄語》是上海外国語学院編的語音、語法、詞汇三者結合的合科教材，全書共八册，适合于大学俄語专业本科四年制学生使用。

这套革新教材是編者在总结十年来，特别是 1958 年教育革命以来編写俄語教材經驗的基础上，为了适应不断深入的教育革命的需要而編写的。

編写与选择課文时，貫徹了政治标准第一，艺术标准第二，并将两者高度統一起来的原则，書中对于政論文章的选择特別重視，因此，本書具有高度的思想性、战斗性，語言符合现代化、规范化的要求，語体多样化，內容密切結合当前的政治斗争和我国社会主义建設。

教材中有大量練習，能使学生在实践中掌握丰富的現代俄語。

俄 語

(大学俄語专业四年制用)

第七册

上海外国語学院編

商 务 印 書 館 出 版

北京东总布胡同 10 号

(北京市書刊出版业营业許可証出字第 107 号)

新华書店北京发行所发行 各地新华書店經售

人民天学印刷厂印装

統一書号: 9017·303

1960年11月初版 开本 850×1168 1/32

1960年11月北京第 1 次印刷 字数 136 千字

印张 5-2/16 印数 1-9,000 册

定价 (10) 0.80 元

序 言

1958年教育革命以來，我院在中央和市委的正確領導下，堅決貫徹了黨的總路線和教育方針，在外語教學中充分發動了群眾，進行了兩條道路和兩種思想的鬥爭。其中，在外語教材方面又着重地批判了“忽視政治”、“輕視勞動”、“脫離實際”、“重語言技巧，輕思想內容”、“重文藝文章，輕政論文章”、“厚古薄今”等資產階級教育思想；確立了在毛澤東思想指導下，堅持教育為無產階級的政治服務，教育與生產勞動相結合的方針、“思想內容和語言形式辯證統一”、“充分發揮政論文章的戰鬥作用”、“厚今薄古”、“理論聯繫實際”等無產階級教育思想，並在此基礎上編出了符合上述要求的教材，為高速度提高外語教學質量打下了物質基礎。隨着教育革命的深入發展，外語教學又面臨着大發展、大普及、大提高的新形勢。我們進一步學習了毛主席的教育思想，並根據不斷革命的精神，在總結兩年來試編教材經驗的基礎上，編出了這一套新的教材。它在思想內容、語言選擇和教材結構的科學性方面都比原有的教材有了進一步的完善和提高。

新教材的編選十分重視教材內容的思想性和語言的规范化；繼續貫徹“厚今薄古”、“理論聯繫實際”等原則，具體表現在下列幾方面：

一、以毛澤東思想為指導，貫徹多快好省的精神，外語教材必須為無產階級的政治服務。我們在編寫課文、練習及例句的選擇上力求貫徹高度的思想性。

二、選材必須政治標準第一，藝術標準第二；革命的政治內容和準確、鮮明、生動的語言形式相統一。

三、充分發揮政論文章的戰鬥作用。教材中的政論文章應占重要的地位。政論文章具有高度的思想性，語言準確、鮮明、

生动，直接联系着当前的阶级斗争和生产斗争实际。从第一学期起就开始选用适量的政论文章。

四、厚今薄古，古为今用。必须编选为无产阶级政治服务的现代优秀文艺作品为课内教材。优秀的古典作品可酌量选为学生的课外读物，但必须在毛泽东文艺思想的指导下，加强教师的帮助，而且在内容和语言方面必须符合古为今用的原则，目的是为了有批判地吸收。科普材料尽量能反映现代科学技术的最新成就。

五、理论联系实际。贯彻以课文为中心，词汇、语法、语音三者密切结合的合科教学原则。通过课文掌握词汇、语法、语音知识，并在语法、语音练习中巩固课文的词汇。教材中的理论知识是为培养外语熟练技巧服务的，对大量实践起指导作用。

六、以原文为主，在大量选用原文的同时，选择一定数量的译文。在全套一至八册教材中原文共占66%，译文占34%。选择一定比例的译文有助于两种语言的对比，进一步了解两种语言的特点，培养学生能很好地起桥梁作用。

七、语体、题材多样化能使学生的语言知识丰富起来，并能掌握各种语体的语言。全书中的题材主要包括：当前国内外的政治斗争，我国的社会主义建设，苏联的共产主义建设，中苏两国的友谊和文化生活，人民领袖和革命英雄的形象，最新的科学技术成就等。从语体上看，八册教材中政论语体共占37%，文艺38%，科普15%，生活8.6%，应用文1.4%。

八、教材编排注意由浅入深，由简到繁，螺旋式的排列，使同一题材的词汇在不同年级得到数次重复，使学生掌握得更牢固。每一课文配有相应的课外教材（另编成册），课内外教材的比例一般为1:3到1:5，以便保证多样的、大量的实践。

九、教材内容和练习的安排便于运用现代化的电化设备。大量使用现代化的电化设备对提高教学质量起着积极的作用。如利用录音机训练发音、朗读；用幻灯、唱片、教学电影发展口笔语；用同声翻译设备培养翻译熟练技巧等。

十、教材內容的不断革新和相对穩定相結合。教材中要有 80% 左右相对穩定部分，以利于教师充分备课，系統地积累經驗，其余 20% 左右可以灵活調正，以密切結合当前的政治斗争和及时反映最新的科学成就。

本套教材共八冊，供大学四年制俄語专业学生使用。编写时考虑到学生在中学已学过三年俄語，所以第一冊中設有导論課，它是中学和大学俄語教学的衔接和过渡阶段。

新教材是我院俄語系一百多位师生在党的领导下，通力协作，发挥了冲天干劲，苦干結合巧干而編成的。它是大搞群众运动的成果。新教材的誕生是党的总路綫、毛泽东思想的胜利，是貫徹党的教育方針的胜利。根据“实践、認識、再实践、再認識”的精神，我們的教材还要在今后的教学工作中繼續試驗和不断改进。由于時間短促，教材中的缺点在所难免。希望使用教材的教师和学生不断提出意見和建議，以便再版时加以修訂。

上海外国語学院

1960 年 8 月

使用說明

本書供大學四年制俄語專業四年級第一學期使用。它是詞匯、語法、語音的合科教材。四年級的教材分第七、第八兩冊。

第七冊共十二課，生詞總數 645 個。課文語體的比例如下：政論 38.5%，文藝 44.1%，科普 17.4%。

第七學期上新課以十一周計算（除去四周教學實習），每周課內精讀平均 8—9 頁。

本書是按照合科教學原則編寫的。除了包括前面各年級已經使用的詞匯、語音、語法、修辭練習形式以外，還根據教學特點，着重培養學生不經準備的口筆語熟練技巧。使學生在大量的言語實踐中，學會靈活運用已經學過的詞匯、語法和語音知識。

根據大綱規定，在本冊教材中，只增加少量積極掌握的詞匯。因此，詞義的分析、比較、用詞造句等練習相應減少，而增加了大量的活用性練習。如看圖敘述、座談會、討論會、報告、作文等等。

本書特別重視俄譯漢、漢譯俄練習，以便培養學生將來能起好橋梁作用。

練習還充分估計到利用電化教學設備的可能性和各種有效的方法。

書中編有大量培養學生獨立工作能力的練習。通過練習使學生能了解俄語各種語體的詞匯、語法、修辭特點。

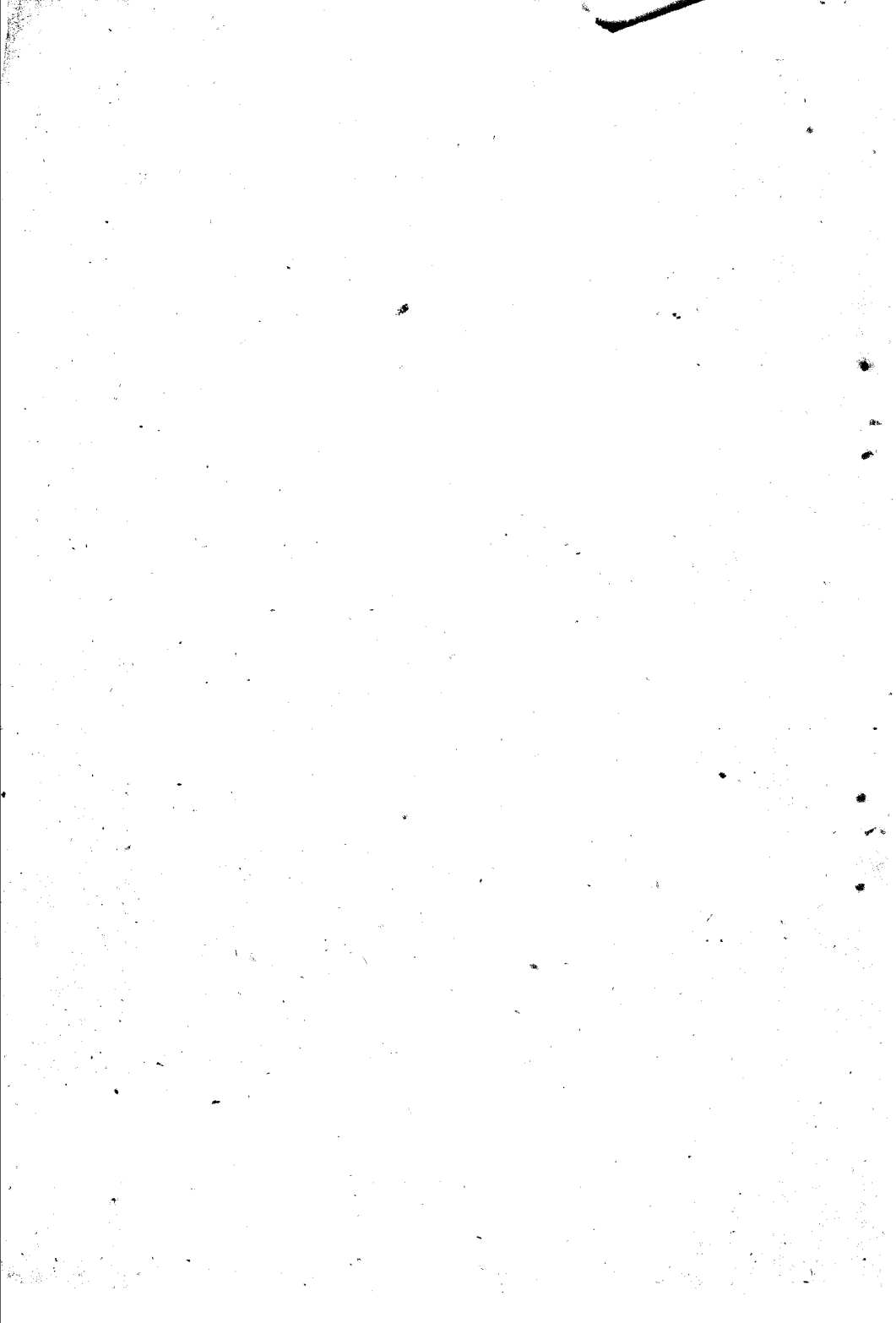
部分課文前附有引言，用以說明作品的思想內容、時代背景，供使用本書的師生參考。

編 者

1960 年 8 月

ОГЛАВЛЕНИЕ

УРОК 1.	Перестроим нашу учёбу — Мао Цзэ-дун	7
УРОК 2.	Владимир Ильич Ленин (Отрывки из поэмы «В. И. Ленин») — В. Маяковский	25
УРОК 3.	Это всё химия — П. Асташенков, В. Жуков	33
УРОК 4.	Под знаменем коммунизма — Юлиус Фучик	45
УРОК 5.	Как закалялась сталь (Отрывки) — Н. Островский ...	55
УРОК 6.	Новая планета солнечной системы — Э Мустель	69
УРОК 7.	Далеко от Москвы (Отрывок) — В. Ажаев	80
УРОК 8.	Три источника и три составных части марксизма — В. И. Ленин	90
УРОК 9.	Сельская учительница (Отрывки из сценария) — М. Смирнова	100
УРОК 10.	К вопросу о методах руководства — Мао Цзэ-дун ...	114
УРОК 11.	Мать на вокзале (Отрывок из романа «Мать») — М. Горький	126
УРОК 12.	Весна на Вэйхэ (В сокращении) — Цзюнь Ция	139
АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ		152

УРОК ПЕРВЫЙ

Перестроим нашу учёбу

(Май 1941 года)

Мао Цзэ-дун

Эта статья представляет собой доклад товарища Мао Цзэ-дуна на совещании руководящих работников в Яньани. Этот доклад и работы «За правильный стиль в работе партии» и «Против шаблонных схем в партии» являются основными произведениями товарища Мао Цзэ-дуна, посвящёнными вопросу исправления стиля в партийной работе. В указанных работах товарищ Мао Цзэ-дун, рассмотрев идеологическую сторону борьбы между различными линиями, существовавшими в партии, дал ещё более развёрнутую, чем прежде, оценку итогов этой борьбы и анализ широко распространившихся в партии и маскировавшихся под марксизм-ленинизм мелкобуржуазной идеологии и мелкобуржуазного стиля в работе, главным образом — субъективистских и сектантских тенденций и шаблонных схем как формы выражения этих двух тенденций. Товарищ Мао Цзэ-дун призвал развернуть во всей партии движение за марксистско-ленинскую учёбу, иными словами, движение за исправление стиля в работе на основе идейных принципов марксизма-ленинизма. Этот призыв товарища Мао Цзэ-дуна вскоре вызвал острую полемику между представителями пролетарской и мелкобуржуазной идеологии внутри партии и вне её, укрепил позиции пролетарской идеологии в партии и вне её, благодаря чему идейный уровень широких слоёв руководящих работников значительно поднялся, а в партии была достигнута небывалая сплочённость.

Я считаю, что метод и систему учёбы во всей нашей партии нужно перестроить. Основания для этого следующие.

I

Двадцать лет существования Коммунистической партии Китая — это двадцать лет всё более тесного соеди-

нения учения марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Если мы обратимся к годам юности нашей партии, мы увидим, каким поверхностным, каким бедным было наше понимание теории марксизма-ленинизма и проблем китайской революции и насколько глубже, насколько богаче оно теперь. В течение последних ста лет лучшие сыны многострадального китайского народа, жертвуя собой в борьбе, сменяя павших бойцов, общую ищали ту истину, которая призвана спасти Китай, спасти китайский народ, — это была героическая эпопея. Однако только после первой мировой войны и Октябрьской революции в России мы обрели марксизм-ленинизм — эту высшую истину, ставшую самым верным оружием освобождения нашего народа; инициатором, пропагандистом и организатором применения этого оружия явилась Коммунистическая партия Китая. Соединение учения марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции сразу же изменило самый облик китайской революции. За время войны против японских захватчиков наша партия, применяя всеобщую истину марксизма-ленинизма к изучению конкретной практики этой войны, к изучению современного Китая и всего мира, сделала шаг вперёд; при этом было положено начало и изучению истории Китая. Всё это — явления весьма положительные.

II

Несмотря на это, у нас есть недостатки — и недостатки довольно крупные. Я считаю, что если эти недостатки не будут устранены, то мы не сумеем продвинуться дальше вперёд в нашей работе, не сумеем продвинуться вперёд в великом деле соединения учения марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции.

Начнём с вопроса об изучении современного положения. Хотя у нас имеются некоторые успехи в изучении современной внутренней и международной обстановки, однако для такой крупной политической партии, как наша, этого недостаточно: собранный нами материал, относящийся ко всем областям внутренней и международной жизни — политической, военной, экономической, культурной, — всё ещё носит отрывочный характер, а наша исследовательская работа ведётся несистематически. Вообще говоря, на протяжении двадцати лет у нас совершенно не велось систематической, тщательной работы по сбору материалов, относящихся ко всем перечисленным областям, и по их изучению; нам недостаёт общей тяги к исследованию и изучению объективной действительности. Многим товарищам в нашей партии всё ещё присуща безобразная манера, в корне противоречащая самому духу марксизма-ленинизма, манера, как говорится, «зажмурив глаза, гоняться за воробьём», «подобно слепцу, ощупью ловить рыбу», подходить к делу поверхностно, не вникая в детали, заниматься хвастливыми разглагольствованиями, довольствоваться обрывками плохо усвоенных знаний.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат нас добросовестно изучать обстановку, исходить из объективной действительности, а не из субъективных желаний. Между тем многие наши товарищи действуют вразрез с этим принципом.

Перейдём далее к вопросу об изучении истории. Хотя кое-кто из членов партии и людей, сочувствующих партии, занимался этой работой, однако велась она неорганизованно. История Китая за последнее столетие, так же как и его древняя история, для многих членов партии всё ещё тёмный лес. Даже многие учёные, стоящие на марксистско-ленинских позициях, и те при каждом удобном и неудобном случае заводят речь о

древней Греции, что же касается наших собственных предков, то о них они, видите ли, «забыли»! У нас нет достаточной тяги ни к серьёзному изучению современности, ни к серьёзному изучению истории.

Перейдём, наконец, к вопросу об изучении международного революционного опыта, об изучении теории марксизма-ленинизма. Многие товарищи изучают марксистско-ленинскую теорию как будто вовсе не потому, что этого требует революционная практика, а исключительно ради самой теории. А поэтому, хотя они кое-что и читают, но переварить прочитанное не в состоянии. Они только и умеют, что выдёргивать отдельные фразы из работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, но не умеют с их позиций, применяя их подход и метод, конкретно изучать современное положение и историческое прошлое Китая, конкретно анализировать проблемы китайской революции и разрешать эти проблемы. Такое отношение к марксизму-ленинизму чрезвычайно вредно, руководящим же работникам среднего и высшего звена оно приносит особенно большой вред.

Выше я говорил о положении в трёх областях: об отсутствии серьёзного отношения к изучению современного положения, к изучению истории, к практическому применению марксизма-ленинизма. Такой стиль никуда не годится. Распространение этого стиля оказало губительное действие на многих наших товарищей.

И в самом деле, сейчас в наших рядах имеется много товарищей, которых такой стиль увёл с правильного пути. Люди не хотят заниматься систематическим и тщательным исследованием и изучением конкретной обстановки в стране и вне её, в провинции и вне её, в уезде и вне его, в районе и вне его, они командуют, основываясь исключительно на поверхностных знаниях, на собственных догадках. Разве не свойственен многим нашим товарищам такой субъективистский стиль?

Люди совершенно не знают или знают очень плохо историю своей страны, но не считают это позором, а, наоборот, почитают за доблесть! Особенно серьёзным problemом является то, что у нас очень мало людей, которые по-настоящему знали бы историю Коммунистической партии Китая, а также историю Китая за последнее столетие, со времени опиумных войн. Людей, которые всерьёз взялись бы за изучение экономической, политической, военной истории и истории культуры Китая за последнее столетие, у нас, по существу говоря, ещё нет. А ведь людям, не имеющим никакого представления о Китае, только и остаётся, что пробавляться сказаниями из истории Греции и других стран. Но и здесь их деятельность приносит самые жалкие плоды — они пользуются лишь тем, что надёргали из вороха старой иностранной макулатуры.

Этой болезнью страдали на протяжении последних десятилетий многие люди, учившиеся за границей. Вернувшись на родину из Европы, Америки или Японии, они только и делали, что без разбору пересказывали всё вывезенное из-за границы. Уподобляясь граммофону, они забывали о своём долге познавать новое и создавать новое. Эта болезнь проникла также и в коммунистическую партию.

Мы изучаем марксизм, но многие из нас, изучая его, пользуются методом, который идёт вразрез с марксизмом. Иначе говоря, они нарушают тот основной принцип, о котором неизменно напоминают нам Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, — принцип единства теории и практики. * Нарушая этот принцип, они изобрели свой собственный, противоположный ему принцип — принцип отрыва теории от практики. Как в наших учебных заведениях, так и в системе обучения без отрыва от производства преподаватели философии не направляют учащихся на изучение логики китайской революции, пре-

подаватели экономических наук не направляют учащихся на изучение особенностей экономики Китая, преподаватели политических дисциплин не направляют учащихся на изучение тактики китайской революции, преподаватели военных дисциплин не направляют учащихся на изучение военной стратегии и тактики, отвечающих особенностям Китая, и т. д. В результате ошибки распространяются и углубляются, и людям наносится немалый вред. Выученное в Яньани человек не умеет применить в Фусяне¹. Если профессор экономических наук не в состоянии объяснить разницу между «бяньби» и «фаби»², то естественно, что и слушатель не сумеет её объяснить. Это и привело к тому, что у многих учащихся появились совершенно противоестественные настроения: к проблемам Китая у них вдруг не оказывается никакого интереса, указаниям партии они почему-то не придают должного значения. Единственное, к чему они привержены всей душой, это усвоенные ими от своих учителей якобы вековые и неизменные догмы.

Конечно, всё то, о чём я говорил, — это наиболее отрицательные примеры; нельзя утверждать, что такие явления широко распространены в нашей партии, но всё же они существуют, их довольно много, они приносят довольно большой вред, и к этому нельзя относиться равнодушно.

¹ Фусянь находится примерно в 70 километрах к югу от Яньани.

² «Бяньби» — банкноты, выпускавшиеся банком правительства Пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся. «Фаби» — денежные знаки, выпускавшиеся начиная с 1935 года четырьмя главными банками гоминдановского бюрократического капитала при поддержке англо-американских империалистов. В докладе товарища Мао Цзэ-дуня они упоминаются в связи с возникшим в то время вопросом об обменном курсе между «бяньби» и «фаби».

III

Для того чтобы подробнее разъяснить смысл сказанного выше, я хочу сопоставить два диаметрально противоположных подхода.

Первый подход — субъективистский.

При таком подходе люди не изучают систематически и всесторонне окружающую обстановку, полагаются в своей работе только на собственный энтузиазм, лишь смутно представляют себе нынешний облик Китая. При таком подходе люди отворачиваются от истории собственной страны, интересуясь лишь Грецией, они не интересуются Китаем, вчерашний и позавчерашний Китай для них тёмный лес. При таком подходе люди изучают марксистско-ленинскую теорию абстрактно, без определённой цели. Они занимаются теорией не для того, чтобы найти у Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина исходные позиции, подход и метод для разрешения вопросов теории и тактики китайской революции, а исключительно ради самой теории. Вместо того чтобы стрелять по цели, они пускают стрелы, не имея перед собой цели. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин учат нас, что надо исходить из объективно существующей реальной действительности и из неё выводить законы, чтобы руководствоваться ими в своих действиях. Для этого необходимо, как говорит Маркс, тщательно освоиться с материалом и подвергнуть его научному анализу и обобщению^③. Многие же из нас поступают

③ См. К. Маркс, «Капитал», т. 1. Послесловие ко второму изданию. Маркс здесь пишет: «Исследование должно детально освоиться с материалом; проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение» (К. Маркс, «Капитал», Госполитиздат, 1949, т. 1, стр. 19. — Прим. ред.).

как раз наоборот. Одни, занимаясь исследовательской работой, не проявляют никакого интереса ни к изучению нынешнего, ни к изучению вчерашнего Китая — все их интересы сосредоточены на оторванных от действительности бессодержательных «теоретических» изысканиях. Другие, занимаясь практической работой, тоже не уделяют внимания изучению фактического положения вещей, а полагаются лишь на свой энтузиазм и руководствуются в политике собственными представлениями. Обе эти категории людей во всем исходят из субъективного и пренебрегают объективно существующей реальной действительностью. У них что ни лекция, то следующее построение: сначала — во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых..., затем а, б, в, г и т. д.; что ни статья, то длиннейшая простыня, сплошные хвастливые разглагольствования. Они не стремятся раскрывать подлинную сущность фактов, а щеголяют фразой в погоне за дешёвым эффектом. Это пустоцветы, у них нет ничего основательного. Эти вездесущие «высочайше уполномоченные» считают себя непогрешимыми, возводят себя в ранг «первого лица Поднебесной». Таков стиль работы некоторых наших товарищей. Применишь такой стиль к самому себе — погубишь себя, применишь его в обучении других — погубишь других, применишь его в руководстве революцией — погубишь революцию. Словом, этот антинаучный, идущий вразрез с марксизмом-ленинизмом, субъективистский метод является опасным врагом коммунистической партии, опасным врагом рабочего класса, опасным врагом народа, опасным врагом нации — своеобразным проявлением испартийности. Перед нами опасный враг; его следует уничтожить. Только тогда, когда субъективизм будет уничтожен, восторжествует истина марксизма-ленинизма, укрепится партийность, победит революция. Надо сказать, что если отсутствует научный подход, то